

Ловушка на Босфоре

Натали Ком

18+

Натали Ком

Ловушка на Босфоре

<https://litres.ru/74457548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я летела в Стамбул на выходные, чтобы сбежать от депрессии и тотального выгорания, а очнулась в наручниках на заднем сиденье чужого минивэна. Моя цена на черном рынке — триста тысяч евро. Мой единственный шанс на спасение — суровый турецкий инженер, который случайно оказался на парковке с разводным ключом в руках. Теперь мы беглецы в чужом, ночном городе, у нас на руках чужой телефон с компроматом на мафию, а ставки растут с каждой секундой. Но самое опасное в этом безумии — не синдикат, а то, с какой непреодолимой страстью он на меня смотрит...

Содержание

Глава 1	4
ГЛАВА 1. Иллюзия восточной сказки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Натали Ком

Ловушка на Босфоре

Глава 1

ГЛАВА 1. Иллюзия восточной сказки

Пятница. Время: 23:30 – 00:10. Локация: Район Фатих, Стамбул.

В свои тридцать семь Елена точно знала, как продать женщинам иллюзию вечной молодости, но понятия не имела, куда делась её собственная.

Она стояла перед тусклым зеркалом в туалете стамбульского аэропорта имени Сабиhi Гёкчен и разглядывала свое отражение. Под глазами залегли серые тени от хронической бессонницы, в углах губ зафиксировалась жесткая, горькая складка. Последние семь лет она пахла как проклятая на должности ведущего маркетолога крупного косметического холдинга в Москве. Бренд рос, графики продаж стремились в космос, а Елена... Елена просто исчезала, растворяясь в бесконечных отчетах и KPI.

«Ничего, успею, — думала она в тридцать. — Вот запущу линейку органики, тогда и займусь личной жизнью». По-

тов бахнул ковид, безжалостно вычеркнув из жизни три года, превратив их в бесконечные, изматывающие зум-созвоны, панику и доставку еды на дом. А когда мир очнулся, Елене внезапно стукнуло тридцать семь. Вокруг все чаще мелькали молодые, зубастые двадцатипятилетние ассистентки, готовые ночевать в офисе за копейки, а дома её ждал только умный робот-пылесос и звенящая тишина.

Точка кипения случилась сегодня утром. В разгар очередного бессмысленного совещания, где шеф брызгал слюной и требовал «вкусных смыслов» для нового омолаживающего крема, Елена вдруг поняла, что больше не может сделать ни одного вдоха. Накатила такая глухая, черная депрессия, что захотелось просто выйти в окно. Вместо этого она прямо во время пятиминутного перерыва открыла приложение, купила билет на ближайший рейс до Стамбула, швырнула в рюкзак пару вещей и уехала в аэропорт, написав заявление на три дня за свой счет. Ей нужен был глоток жизни. Острая, как турецкие специи, смена картинки.

Из-за утренней паники и спешки она совершила глупость: не съела завтрак, а в Шереметьево лишь судорожно пила горький черный кофе. Перелет занял почти пять часов, таможня, трансфер... В итоге к половине двенадцатого ночи, когда такси привезло её к небольшому отелю в Фатихе, Елена была физически истощена. Живот сводило от голодной боли, руки слегка подрагивали, а в голове шумело.

Бросив рюкзак в номере, она почти бегом спустилась на

ночную улицу. Стамбул оглушил её. Город не спал: пахло жареными каштанами, кальяном, морской солью и тяжелым дымом от мангалов. Но кухни большинства приличных заведений уже закрывались. Елена прошла два переулочка, чувствуя, как от голода и усталости реальность начинает плыть. Наконец, в тупике, вдали от туристического шума, она увидела вывеску небольшого ресторана. На террасе горели теплые янтарные лампы, а из колонок лилась мягкая, тягучая восточная музыка.

— Добрый вечер, прекрасная леди. Выглядите так, словно прошли пешком половину пустыни. Позвольте угостить вас лучшим ужином в этом городе? — к ней навстречу шагнул мужчина.

Елена вздрогнула и подняла глаза. Он выглядел безупречно, словно сошел с обложки журнала о путешествиях. Лет сорока, в дорогом льняном пиджаке, подчеркивающим легкий загар, с ухоженной бородкой и невероятно теплыми, бархатными карими глазами. В его улыбке было столько мягкого обаяния, что Елена, которая в Москве за версту обходила излишне любезных мужчин, вдруг почувствовала, как ослабевают её внутренняя защита. Её выгоревшая, измученная психика отчаянно требовала именно этого — тепла, заботы и капли пресловутой «восточной сказки».

— Здравствуйте, — тихо ответила она по-английски. — Наверное, вы правы. Я только с самолета. И я ужасно, просто смертельно голодна. Ваша кухня еще работает?

— Для такой красивой гостьи моя кухня работает всегда, — мужчина прижал ладонь к сердцу и сделал приглашающий жест. — Меня зовут Кемаль. Я владелец этого скромного места. Присаживайтесь за самый уютный столик у окна. Сейчас мы это исправим.

«Боже, неужели это происходит со мной? — подумала Елена, опускаясь на мягкий диван с вышитыми подушками. — Никаких звонков от шефа. Никаких графиков продаж. Просто красивый мужчина, музыка и Стамбул. Может, депрессия наконец-то отступает?»

Кемаль оказался виртуозным психологом. Он лично принес ей меню, но тут же мягко закрыл его ладонью. — Не выбирайте сами, доверьтесь мне. Я вижу, что вам нужно восстановить силы. Официант сейчас принесет холодные закуски-мезе, свежие лепешки и запеченное мясо. А пока — немного воды с лимоном.

Елена благодарно кивнула. Жадно сделав несколько глотков воды, она расслабилась. Кемаль присел напротив, ненавязчиво завязав разговор. Он говорил на английском с мягким, гипнотическим акцентом, который убаюкивал бдительность. Он спрашивал о Москве, о её работе, и Елена, поддавшись атмосфере, начала говорить. Она рассказала о своем выгорании, о том, как ковид украл три лучших года жизни, как она бросила всё сегодня утром и улетела в никуда.

Кемаль слушал с таким искренним, глубоким сочувствием в глазах, что Елене на мгновение показалось, будто этот

незнакомец понимает её лучше, чем все подружки и коллеги вместе взятые. Но на самом деле в этот момент в голове Кемалья работал холодный, профессиональный калькулятор.

«Идеально, — думал Кемаль, разглядывая уставшее, но красивое и ухоженное лицо женщины, её дорогие, но простые часы и качественную одежду. — Одинокая. На грани нервного срыва. Спонтанный побег. Такие не оставляют подробных маршрутов друзьям. Маркетолог? Значит, умная, но сейчас её мозг отключен из-за истощения. Идеальный товар для северного направления. Никто не хватится в ближайшие три дня. Завтра суббота, в офисе её не ждут. Чистый профит».

— Вы приехали с подругами? Или, может быть, муж присоединится к вам завтра? — как бы между прочим, с легкой полуулыбкой спросил Кемаль, наливая ей еще воды. Его тон был безупречно-вежливым, граничащим с легким дружеским любопытством.

— Нет, я совершенно одна, — Елена грустно усмехнулась, глядя на свои пустые пальцы. — Ни мужа, ни парня. Подружки все замужем, у них дети, быт... В Стамбуле у меня нет ни единого знакомого человека. В отеле меня тоже никто не ждет. Я просто... призрак на этих выходных. Никто даже не знает, в какой я гостинице.

Глаза Кемалья на секунду блеснули хищным удовлетворением, но он тут же скрыл это, сокрушенно покачав головой. — О, Стамбул не оставит вас одинокой, обещаю. Это пре-

ступление — сидеть в отеле в такие теплые ночи. Ночной Босфор — это чистая магия. Когда вы поедите, я должен показать вам город с секретной смотровой площадки, о которой знают только местные. Вы согласны?

Елена прикусила губу. Внутренний голос, воспитанный суровой московской реальностью, слабо пискнул: *«Эй, Лен, ты с ума сошла? Ночь, чужой город, незнакомый мужик!»* Но голодный желудок, дикая усталость и отчаянная жажда человеческого тепла задушили этот писк. Ей хотелось доказать себе, что она еще привлекательна, что она способна на безумства, что её жизнь не превратилась в сухой отчет.

— Ладно, — согласилась она, почувствовав, как щеки обжигает легкий румянец. — Только недолго. Мне нужно выспаться.

— Конечно-конечно, буквально полчаса, — Кемаль лучезарно улыбнулся и подозвав официанта, что-то быстро приказал ему по-турецки. — Горячее уже несут. Но перед этим — традиционный турецкий чай. Особый сорт, который мы завариваем для самых дорогих гостей. Наш семейный рецепт. Он отлично снимает усталость с дороги.

Официант поставил перед Еленой маленькую стеклянную чашечку-армуд, в которой слабо дымился темный, почти черный напиток. Елена, чей организм отчаянно требовал калорий, с удовольствием взяла чашку. Она сделала несколько больших глотков.

Чай показался ей странным — чересчур терпким, с плот-

ным, специфическим сладковатым привкусом незнакомой травы, которая мгновенно оставила на языке легкое онемение.

— Какой необычный вкус... — пробормотала Елена, ставя чашку на стол.

— Это вкус Стамбула, дорогая. За твой приезд. За новую жизнь, — Кемаль тепло улыбнулся, не сводя с нее пристального, немигающего взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.